

УДК 338.22
JEL: K20, K23, L50, L51

DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.1.84-98

Оценка качества деловой среды через восприятие бизнеса в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства

Ирина Владимировна Вякина¹

¹Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия
170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22
E-mail: ivyakina@yahoo.com

Поступила в редакцию: 11.02.2019; одобрена: 27.02.2019; опубликована онлайн: 28.03.2019

Аннотация

Цель: Основная цель работы состоит в исследовании влияния субъективного восприятия контрольно-надзорных мероприятий представителями бизнеса региона на качество деловой среды в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства. Для достижения поставленной цели в статье решены следующие задачи: выявлены ключевые факторы, определяющие качество деловой среды и восприятие предпринимателями экономической политики государства; оценено восприятие предпринимателями деятельности государства по реформированию государственного контроля (надзора) на территории Тверской области; определены основные проблемы, возникающие в ходе реализации мероприятий государственного контроля (надзора); разработаны предложения по их устранению.

Методология проведения работы: Исследование основано на систематизации и анализе результатов социологических опросов, направленных на оценку влияния государственного и муниципального контроля (надзора) на бизнес, которые проводились в Тверской области на протяжении трех лет (с 2016 г. по 2018 г.) и охватили более трехста руководителей малых, средних и крупных предприятий всех муниципальных образований области. В ходе исследования выполнен контент-анализ нормативно-правовой базы и экономико-статистическая оценка результатов социологических опросов; применены табличные и графические методы визуализации данных.

Результаты работы: Несмотря на реализацию реформы и отмечаемое предпринимателями сокращение количества проверок в Тверской области, анализ результатов опроса предпринимателей говорит о противоречивой ситуации в административных условиях деловой среды. В субъективном восприятии предпринимателей уменьшения административной нагрузки на бизнес не происходит. При этом сохраняются стабильная ориентация проверяющих на взыскание штрафов и фискальная направленность проверок.

Выводы: Концептуальный подход к реализации проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства предполагает выявление и устранение барьеров административного характера при активном участии бизнес-сообщества. По своему субъективному восприятию предприниматели не ощущают уменьшения административной нагрузки на бизнес. Восприятие контрольно-надзорных мероприятий представителями бизнеса в значительной мере определяет качество деловой среды, которая оказывает существенное влияние на мотивацию и результаты деятельности хозяйствующих субъектов. В настоящий момент, по мнению бизнес-сообщества, изменения принципиальной модели осуществления контрольно-надзорной деятельности государства не ощущается.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность государства, реформа государственного управления, деловой климат, административная нагрузка на бизнес, экономическая безопасность предпринимательства

Благодарность. Автор выражает особую благодарность и глубокую признательность доктору экономических наук, профессору Марголину Андрею Марковичу за существенную помощь, рекомендации и ценные замечания при планировании и проведении исследования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00032.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, в том числе, связанного с финансовой поддержкой РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00032.

Для цитирования: Вякина И. В. Оценка качества деловой среды через восприятие бизнеса в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 1. С. 84–98.

DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.1.84-98>

© Вякина И. В., 2019

Evaluation of the business environment quality through the perception of business as part of the ongoing reform of the state supervisory oversight reform

Irina V. Vyakina¹

¹Tver State Technical University, Tver, Russian Federation
22, Afanasy Nikitin Embankment, Tver, 170026
E-mail: ivyakina@yahoo.com

Submitted 11.02.2019; revised 27.02.2019; published online 28.03.2019

Abstract

Purpose: the current research aims to study the influence of the subjective perception of control and supervisory activities by regional business on the business environment quality as part of the ongoing state control and supervisory activities reform.

The article has solved the following tasks: key factors determining the quality of the business environment and the perception by entrepreneurs of the state economic policy have determined; entrepreneurs' perception of the state activity in reforming state control (supervision) in the Tver region has assessed; main problems arising during the implementation of state control (supervision) measures have identified; ways have proposed for their elimination.

Methods: study based on systematization and analysis of the results of sociological polls to assess the impact of state and municipal control (supervision) on business, which conducted in Tver region for three years (from 2016 to 2018) and covered more than three hundred heads of small, medium and large enterprises of all municipalities of the region. Content analysis of the regulatory framework and economic and statistical evaluation of the results of sociological surveys carried out; tabular and graphical data visualization methods applied.

Results: despite the implementation of the reform and the reduction in the number of inspections in Tver region, an analysis of the results of a survey of entrepreneurs indicates a contradictory situation in the administrative conditions of the business environment. There is no reduction in the administrative burden on business in the subjective perception of entrepreneurs. At the same time, the firm orientation of inspectors for the collection of fines and the fiscal orientation of inspections remains.

Conclusions and Relevance: conceptual approach to the implementation of the ongoing reform of state control and supervision activities involves the identification and elimination of administrative barriers with the active participation of the business community. Entrepreneurs do not feel the reduction of administrative burden on business according to their subjective perception. The perception of control and supervisory measures by business representatives determines the quality of the business environment, which has a significant impact on the motivation and performance of business entities. There is no change in the fundamental model for the implementation of state control and supervisory activities according to the business community.

Keywords: state supervisory and oversight, public administration reform, business climate, administrative burden on business, economic security of entrepreneurship

Acknowledgments. The author express gratitude and deep appreciation to Doctor of Economics, Professor Andrey M. Margolin for the substantial assistance, recommendations and valuable comments on the paper.

The research was supported by RFBR, project No. 19-010-00032.

Conflict of Interes. The author declares that there is no Conflict of Interest, including those related to the financial support of RFBR (project No. 19-010-00032).

For citation: Vyakina I. V. Evaluation of the business environment quality through the perception of business as part of the ongoing reform of the state supervisory oversight reform. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2019; 10(1):84–98. DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.1.84-98>

Введение

Несмотря на предпринятые шаги по реформированию контрольно-надзорной деятельности, функции контроля и надзора, осуществляемые государством, остаются одной из самых болевых точек соприкосновения интересов государства и бизнеса. С одной стороны, идет реформирование государственного контроля в целях снижения административной нагрузки на бизнес и процесс реализации ряда законодательных инициатив Пре-

зидента и Правительства Российской Федерации. С другой стороны, по восприятию представителей бизнеса, происходит усиление контрольно-надзорных функций государства.

Начиная с 2012 г. вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности ежегодно поднимаются в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. «Поручаю Правительству внести предложения по изменению самих принципов работы контрольных органов. Неприемлемо,

когда показателем деятельности контрольных органов служит не результат, а просто число проверок, классическая «палочная» система¹. В 2018 г. Президент еще раз подчеркнул, что «количество проверок вроде бы снижается, но в ходе встреч с бизнесом мы видим, что значимых изменений пока нет»². Таким образом, сама идея текущей реформы контрольно-надзорной деятельности изначально направлена на снижение уровня административной нагрузки на бизнес.

И в то же время, предприниматели сегодня указывают на рост административной нагрузки, которая проявляется в осуществляемых государством мерах по укреплению налогового администрирования как на федеральном, так и на региональном уровнях, росте влияния силовых структур и законодательном расширении их прав (например, при расследовании налоговых правонарушений), в усилении контроля за поведением экономических агентов и увеличении концентрации централизованно распределяемых ресурсов.

Результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности оценивается с позиций оптимизации распределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов государства, но, в то же время, очевидно, что контрольно-надзорная деятельность государства должна осуществляться в соответствии с принципом предотвращения необоснованного вмешательства контрольно-надзорных органов в деятельность подконтрольных субъектов.

Соотношение между административными и рыночными методами регулирования экономики, государственным вмешательством в экономику до сих пор является предметом многочисленных дискуссий, причем проблема адекватности и действенности регулирования со стороны государства остается актуальной для обсуждения. Государственное регулирование экономики осуществляется, главным образом, через влияние государства на бизнес и население. В то же время, экономическое положение страны и интересы ее населения должны играть определяющую роль при разработке основных направлений экономической политики государства.

Однако проблема повышения предпринимательской активности не может быть адекватно решена без формирования благоприятной деловой среды. Окружающая обстановка, в рамках которой функционирует предприятие, напрямую определяет уровень его экономической безопасности и создает либо нивелирует условия для качественной трансформации и развития. При этом деловая среда, ока-

зывая воздействие на находящиеся в ее пределах объекты, сама постоянно динамично изменяется.

Обзор литературы и исследований. Административное государственное регулирование хозяйственной деятельности, с одной стороны, способно выполнять позитивную роль в повышении экономической активности, а с другой, при определенных условиях создает барьеры и ограничения, препятствующие осуществлению и развитию предпринимательской деятельности.

При этом предпринимательская активность традиционно считается фактором выхода на траекторию устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности бизнеса и государства в целом. Стимулирование экономического роста, сокращение безработицы и повышение благосостояния связываются с активизацией предпринимательской деятельности [1, с. 5280]. Развитие доверия и совместные инициативы государства и бизнеса не только увеличивают уровень рентабельности совместных проектов, но дают возможность распределять риски, обеспечивая получение дополнительных выгод для каждой из сторон [2, с. 55]. Отношения доверия в бизнесе строятся на основе репутации участников соглашения и имеющегося у них опыта взаимодействий [3, с. 714].

Причем, как отмечают некоторые авторы [4, с. 500], культурные, ментальные и социальные факторы (предварительный опыт альянса с партнером, культурная чувствительность, репутация партнера, ожидаемая долговечность сотрудничества) имеют большее значение для укрепления доверия в бизнесе, чем структура собственности, взаимозависимость и доля владения. Представляется, что подобный подход распространяется и на отношения бизнеса и государства.

В нашей стране уровень доверия предпринимателей государству остается крайне низким. Это можно связать как с репутацией сторон и отсутствием опыта успешного долгосрочного сотрудничества, так и с изменчивостью нормативно-правовых актов, условий осуществления хозяйственной деятельности и частой сменой лиц, принимающих решения со стороны государства.

Как утверждают авторы исследования [5], в условиях институциональных пустот и при недостаточном развитии формальных институтов в странах с переходной экономикой уверенность предпринимателей зависит также от наличия политических связей у представителей бизнеса [5, с. 405]. Нали-

¹Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. URL: www.kremlin.ru (дата обращения 08.01.2019)

²Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. URL: www.kremlin.ru (дата обращения 08.01.2019)

чие таких связей и политическая поддержка могут способствовать повышению уверенности и доверия предпринимателей, и напротив, предприниматели, которые не имеют подобных возможностей, в основном видят угрозы во взаимоотношениях с государством и, таким образом, не рассматривают перспектив роста бизнеса.

В то же время государственная экономическая политика, в том числе регулятивная, оказывает сильное влияние на предпринимательскую активность [6, с. 14]. Рассматривая функции государства или правительства относительно степени допустимого вмешательства в экономику, В.Л. Тамбовцев оценивает лица, принимающие решения, как совокупность индивидов, которые имеют возможность определять официальные решения относительно введения и реализации тех или иных регуляторных функций. По мнению автора, государство аккумулирует значительные объемы ресурсов, используя их по разным направлениям, являясь таким же агентом экономики, как фирма или корпорация, и отличается от них тем, что, кроме прямого владения и распоряжения большими объемами ресурсов, обладает легитимной возможностью устанавливать и менять правила, по которым действуют все агенты экономики [7, с. 34].

Исследователи оценивают правовые факторы деловой среды для предпринимателей с точки зрения действия механизмов защиты прав интеллектуальной собственности [8, с. 809], отсутствия практики неофициальных платежей, разнообразных форм возврата денежных средств или вымогательств, которые снижают рентабельность капитала и увеличивают издержки на ведение бизнеса [9, с. 87] и имеющейся у предпринимателей склонностью к коррупции и теневым отношениям [10, с. 77]. Причем по утверждению П. Дикель и П. Граффа, коррупция тем более вероятна, чем выше ожидаемая экономическая прибыль [10, с. 85]. Практика пренебрежения предпринимателей правовыми нормами и их готовность нести дополнительные издержки, связанные с подкупом должностных лиц, обусловлена ожидаемыми экономическими выгодами и высокой вероятностью того, что данные действия позволят получить значительную прибыль в будущем. Помимо стадии развития страны и уровня ее благосостояния, большое влияние на деловую среду оказывают национальная ментальность, культура, предпринимательские установки и отношение к риску. Оценка предпринимателями эффективности своей хозяйственной деятельности, восприятие ими риска и их сочетание определяют логику принятия решений в бизнес-среде [11, с. 271].

Э. де Сото утверждает, что в странах с неразвитой институциональной системой значительную роль играют неформальные (теневые) секторы эконо-

мики, которые являются попыткой создать структуру для обмена [12, с. 7]. Позитивное отношение предпринимателей к экономической политике и наличие у них политических связей, наряду с уровнем институционального развития территории, стимулирует их экономическую активность.

Предпринимательский климат, как характеристика устойчивых состояний деловой среды, определяет самовосприятие предпринимательства и его статус в обществе, возможности открытия нового бизнеса, уровень риска, страх неудачи и намерения предпринимателей [13, с. 428].

И.В. Бондаренко использует понятие «административная среда территории» для характеристики «сложившейся системы взаимоотношений предпринимательских структур с органами власти, осуществляющими контрольно-надзорную, регулируемую и разрешительную функции» [14, с. 31].

В научном сообществе активно обсуждаются вопросы совершенствования системы государственного контроля (надзора) в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности [15, с. 33], создания национальной системы управления рисками, связанной с применением риск-ориентированного подхода в деятельности контрольно-надзорных органов [16, с. 143], ведомственные системы управления рисками [17, с. 377; 18, с. 131], эффективное межведомственное взаимодействие в рамках контрольно-надзорной деятельности [19, с. 15] и другие вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности.

В научных исследованиях разных авторов идет активный поиск способов решения проблем, возникающих в ходе реализации реформы. В частности, Т.А. Левоненкова высказывает позицию, что введение риск-ориентированной модели может повлечь за собой введение новой отчетности, рост административных издержек предприятий и бюджетных расходов [20, с. 140]. Д.Р. Усманова подчеркивает, что сохраняется целый ряд нерешенных вопросов в сфере правового регулирования контрольно-надзорной деятельности: многие виды государственного контроля (надзора) осуществляются в условиях правового вакуума, что «может приводить к возникновению дублирования полномочий между различными контрольными органами, проверке соблюдения одних и тех же обязательных требований в рамках различных видов государственного контроля, избирательному правоприменению», «новые контрольные функции устанавливаются ситуативно в разрозненных нормативных правовых актах; предметы контроля в рамках различных видов четко не отмежеваны друг от друга; количество видов государственного контроля постоянно увеличивается» [21, с. 176]. В.П. Уманская высказывает опасение, что отсут-

стве единообразного механизма актуализации обязательных требований, установленных федеральными законодательными актами, и способов их взаимосвязи с установленными административными регламентами проведения каждого из видов контроля может привести к тому, что «органы государственного контроля (надзора) будут основываться в своей деятельности исключительно на внутриведомственных административных регламентах, которые будут слабо связаны с общеобязательными требованиями, предъявляемыми действующим законодательством» [22, с. 44].

Зачастую авторы рассматривают изучаемые вопросы в различных ракурсах, с учетом имеющегося у них опыта и компетенций, тем не менее, исследование подобных возникающих проблем с разных сторон представляется безусловно необходимым.

Обеспечение синхронности реализации программы в субъектах РФ и повышение качества реализации контрольно-надзорных полномочий на региональном и муниципальном уровнях осложняется существенной дифференциацией регионов по уровню развития предпринимательской активности.

Материалы и методы. По инициативе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тверской области А.В. Стамплевского с 2016 по 2018 гг. проводились социологические исследования, посвященные анализу влияния государственного и муниципального контроля (надзора) на бизнес на территории Тверской области и изменения административной нагрузки на бизнес за последние три года в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства.

В проведении исследований принимало участие более трехста респондентов – руководители малых, средних и крупных предприятий Тверской области, включая хозяйствующие субъекты различных видов экономической деятельности и организационно-правовых форм. Целью исследования являлось получение информации о взаимодействии бизнеса с контрольно-надзорными органами в Тверской области и восприятии предпринимателями влияния контрольно-надзорных мероприятий на работу предприятий. Следует отметить, что в опросе принимали участие представители бизнеса всех муниципальных образований Тверской области. На основе анализа, обобщения и систематизации результатов опроса представителей бизнеса выявлены основные характеристики, определяющие отношение предпринимателей к контрольно-надзорной деятельности государства, а также исследован ход протекания реформы глазами бизнеса.

В ходе исследования выполнен контент-анализ нормативно-правовой базы и экономико-статистическая оценка результатов социологических опросов; использовались табличные и графические методы визуализации данных. Для решения поставленных задач применялись традиционные методы научного анализа, экономической и математической статистики, логического анализа, графического и экономико-математического моделирования.

Результаты исследований

В российской экономике на протяжении последних 10-ти лет происходят серьезные политические и институциональные изменения, оказывающие влияние на условия ведения бизнеса. Вопросы оптимизации государственного контроля и надзора активно обсуждаются на разных уровнях – начиная с выхода Указа Президента Российской Федерации от 15.05.2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» и Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», последующей разработки и утверждения Правительством РФ планов оптимизации государственного регулирования в различных отраслях и плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 гг. (распоряжение от 01.04.2016 г. № 559-р) и до принятия в конце декабря 2016 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» сроком реализации до 2025 г. Проект Федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», принятом Государственной Думой РФ в первом чтении 21.02.2018 г.

В Финансово-экономическом обосновании к Проекту Федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» приводятся сведения о том, что в системе контрольно-надзорных органов на федеральном уровне работает более 200 тыс. человек, совокупные расходы на данную деятельность составляют более 500 млрд рублей в год; издержки бизнеса от избыточного административного давления оцениваются от 2 до 5% ВВП, что в денежном выражении соответствует от 1,5 до 3,5 трлн рублей. Недостаточная эффективность государственного контроля (надзора) стоит государству сотен тысяч жизней (особенно в результате последствий пожаров, чрезвычайных

ситуаций, дорожно-транспортных происшествий и отравлений контрафактным алкоголем), миллионов пострадавших, ста миллиардов бюджетных расходов и нескольких триллионов материального ущерба и издержек бизнеса³.

Роль государства в регулировании условий осуществления предпринимательской деятельности и создании делового климата связана с установкой правил получения лицензий и регистрации бизнеса, с контролем за соблюдением законодательства, действующих нормативно-правовых норм и уплатой налогов. В том числе – с мерами, направленными на создание конкурентной среды и комфортных условий для ведения малого бизнеса и устранение недобросовестной конкуренции; обеспечение недискриминационного доступа к инфраструктуре рынка и соблюдение антимонопольного законодательства; развитие розничных рынков. Однако отношение бизнеса к экономической политике государства, его культурные, ментальные и субъективные установки определяют мотивацию и поведение предпринимателей. В этой связи представляется крайне важным оценить характер восприятия бизнесом государственной деятельности в рамках создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности и снижения административной нагрузки на бизнес в ходе проводимой реформы государственного контроля.

Степень участия респондентов в контрольно-надзорных мероприятиях в Тверской области можно

оценить по количеству проведенных проверок в 2016–2018 гг. Распределение респондентов по количеству проведенных проверок представлено в табл. 1.

Об отсутствии проверок указали 60,8% респондентов в 2018 г., 35,1% и 31,7% респондентов в 2017 и 2016 гг. соответственно. Это свидетельствует о достаточно существенном снижении интенсивности контрольно-надзорных мероприятий по отношению к компаниям на территории Тверской области за указанный период.

Ответы респондентов, попадавших под мероприятия контрольно-надзорных органов в 2017–2018 гг., по конкретным видам проверок представлены в табл. 2.

Если в 2016 г. респонденты отмечали, что наибольшее количество проверок было плановым (для 70,5% респондентов из числа компаний, попавших под проведение проверки в 2016 г., они были плановыми, а для 43,2% – внеплановыми), то в 2017 и 2018 гг. количество плановых и внеплановых проверок (с учетом повторных внеплановых проверок) примерно сравнялось. Кроме того, наблюдается увеличение удельного веса прокурорских проверок в их общем объеме.

Однако, несмотря на наблюдаемое уменьшение удельного веса предпринимателей, проходивших проверки в 2016 г. по сравнению с 2017 г. и в 2017 г. по сравнению с 2018 г., ответы предпринимателей

показывают, что ни снижения количества проверок, ни административного давления на бизнес его представители не ощущают.

В табл. 3 представлено мнение респондентов об изменении количества плановых и внеплановых проверок в 2017–2018 гг. по сравнению с прошлым годом.

По своим субъективным ощущениям предприниматели не видят уменьшения административной нагрузки на бизнес, а субъективные показатели, основанные на мнении представителей бизнеса, меняются гораздо медленнее.

Кроме того, по мнению представителей бизнеса, на фоне сокращения плановых проверок контрольно-надзорные органы увеличивают долю внеплано-

Таблица 1

Распределение респондентов по количеству проведенных проверок в 2016–2018 гг. (в процентах к числу респондентов)

Table 1

Distribution of respondents by the number of inspections conducted in 2016–2018 (as a percentage of the number of respondents)

Варианты ответа	2018	2017	2016
Проверки не проводились	60,8%	35,1%	31,70%
Проверки проводились	39,2%	64,9%	68,30%
в том числе			
от 1 до 3	19,1%	42,5%	-
от 4 до 6	5,3%	8,4%	-
от 7 до 10	1,6%	3,3%	-
свыше 10	2,2%	4,3%	-
не указали число проверок	11,0%	6,0%	-

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

³Проект федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». URL: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty/item/15193341/> (дата обращения 08.01.2019)

Таблица 2

Распределение респондентов по видам проведенных в 2016–2018 гг. проверок (в процентах от количества респондентов, указавших на проведение проверок)

Table 2

Distribution of respondents by types conducted in 2016–2018 inspections (as a percentage of the number of respondents who indicated inspections)

Варианты ответа	2018 г.	2017 г.	2016 г.
Плановые	59,2%	54,4%	70,5%
Внеплановые	45,6%	47,2%	43,2%
Внеплановые повторные	4,0%	7,2%	-
Документарные (без выезда)	24,8%	22,2%	-
В составе комплексных проверок	4,8%	5,0%	13,1%
Прокурорские проверки	26,4%	15,6%	16,3%
Административные расследования	3,2%	1,7%	5,0%
Проверки получателей бюджетных средств	1,6%	1,1%	10,8%
Рейдовые мероприятия	8,0%	5,6%	11,4%
Оперативно-розыскные действия	0,8%	1,1%	4,7%
Следственные действия	1,6%	3,3%	3,8%

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

Таблица 3

Мнение респондентов об изменении количества плановых и внеплановых проверок по сравнению с прошлым годом (в процентах от количества респондентов)

Table 3

Opinion of respondents on the change in the number of planned and unscheduled inspections compared with last year (as a percentage of the number of respondents)

Варианты ответа	В отношении плановых проверок		В отношении внеплановых проверок	
	2018	2017	2018	2017
Увеличилось	16,0%	14,4%	23,2%	14,7%
Уменьшилось	8,0%	13,7%	8,0%	9,7%
Не изменилось	46,4%	32,4%	28,8%	31,4%
Не вели деятельность в прошлом году	0,0%	1,0%	0,0%	1,3%
Затрудняюсь ответить	23,2%	31,8%	36,0%	34,4%
Не ответили	6,4%	6,7%	4,0%	8,4%

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

вых, что подтверждается динамикой отношения внеплановых проверок к плановым, рассчитанного на основании ответов респондентов (табл. 4).

внеплановых проверок бизнеса составит 30% от плановых⁵.

Напомним, что 15 августа 2017 г. Президент РФ В.В. Путин утвердил перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в Российской Федерации, который был опубликован на официальном сайте Кремля. «Правительству Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации: обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих ограничение количества внеплановых проверок, проводимых каждым органом контроля (надзора) в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей ежегодно (не более 30 процентов от количества плановых проверок, предусмотренных ежегодным планом проведения плановых проверок каждого органа контроля (надзора)) в срок до 1 декабря 2017 г.», говорится в тексте поручения⁴. В марте 2018 г. министр по делам открытого правительства М.А. Абызов, выступая на совещании, посвященном вопросам взаимодействия в области защиты прав инвесторов и предпринимателей в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах, сообщил, что в ближайшее время в законодательство будут внесены изменения, согласно которым число

⁴ Перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368> (дата обращения 08.01.2019)

⁵ Число внеплановых проверок бизнеса в РФ составит 30% от плановых. Екатеринбург, ПРАЙМ..30 марта 2018 г. URL: <https://1prime.ru/News/20180330/828660610.html> (дата обращения 08.01.2019)

Таблица 4
Соотношение внеплановых и плановых проверок

Table 4
The ratio of unscheduled inspections with planned inspections

Показатель	2018 г.	2017 г.	2016 г.
Отношение внеплановых проверок к плановым	77,0%	86,7%	61,3%

Рассчитано автором на основе количества проводившихся проверок, указанного респондентами в ходе опроса.

Calculated by the author based on the number of inspections conducted, indicated by the respondents during the survey.

Вместо предлагаемого президентом порогового значения в 30% от числа плановых, доля внеплановых проверок в ходе реформирования контрольно-надзорной деятельности в Тверской области увеличилась с 61,3% в 2016 г. до 86,7% в 2017 г. и 77,0% в 2018 г., о чем свидетельствует опрос предпринимателей. Распределение проверок в период с 2016 по 2018 гг. по контролю-надзорным органам, их проводившим, представлено в табл. 5.

Таблица 5

Ответы респондентов о контрольно-надзорных органах, чаще всего проводивших проверки в 2016–2018 гг. (в процентах от общего числа проверок)

Table 5

Answers of respondents about control and supervisory authorities, most often conducting inspections in 2016–2018 (as a percentage of the total number of checks)

Контрольно-надзорный орган	2018 г.	2017 г.	2016 г.
на федеральном уровне	72,8%	71,1%	63,1%
МЧС России	7,3%	5,4%	5,2%
Роспотребнадзор	15,4%	13,9%	10,5%
ФНС России	14,2%	13,4%	11,2%
Ростехнадзор	4,9%	5,6%	6,3%
Роструд	1,2%	3,2%	3,7%
МВД России	7,3%	6,2%	5,9%
Прокуратура	12,2%	10,2%	6,0%
Следственный комитет	0,8%	1,3%	0,0%
Россельхознадзор	2,4%	4,6%	4,6%
Росреестр	0,4%	0,3%	2,1%
Ространснадзор	1,2%	1,6%	2,4%
Росприроднадзор	4,1%	2,7%	
на региональном уровне	17,5%	19,8%	24,2%
в сфере природопользования и охраны окружающей среды	4,9%	5,4%	4,5%
в сфере транспорта и дорожного хозяйства	0,8%	2,4%	2,9%
в сфере государственного строительного надзора	0,8%	0,8%	3,1%
в сфере топливно-энергетического хозяйства	0,8%	1,6%	1,3%
в сфере сельского хозяйства и продовольствия	1,6%	1,3%	2,7%
в сфере ветеринарии	2,8%	3,2%	2,1%
в сфере энергетики	1,2%	1,3%	
в сфере жилищного надзора	2,0%	0,3%	
на муниципальном уровне	9,7%	9,1%	12,7%
в сфере строительства и архитектуры	0,8%	1,3%	2,4%
в сфере ЖКХ	1,6%	0,3%	1,2%
в сфере транспорта	1,2%	0,3%	1,7%
в сфере дорожного хозяйства и благоустройства	1,2%	0,8%	1,2%
в сфере торговли и услуг	3,7%	4,6%	4,5%
в сфере земельно-имущественных отношений	1,2%	1,9%	1,6%

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

При сокращении общего числа контрольно-надзорных мероприятий в последние годы наблюдается тенденция уменьшения удельного веса проверок, проводимых на региональном и муниципальном уровне, и увеличения доли проверок, проводимых федеральными органами в общем числе проверок, что косвенно свидетельствует об усилении централизации в контрольно-надзорной деятельности и смещении ответственности на федеральный уровень.

Ряд исследователей, в частности, В.Э. Комов и А.И. Кабалинский [23, с. 160], выступает за передачу отдельных контрольно-надзорных функций с регионального (а иногда и с федерального) на муниципальный уровень. Например, это относится к контрольно-надзорным мероприятиям в сфере контроля за использованием земельных ресурсов и состоянием природной среды. При этом важно отметить, что в настоящее время большинство органов местного самоуправления не обладает необходимым кадровым и ресурсным потенциалом для выполнения таких функций, однако в среднесрочной перспективе, при условии реализации комплексных региональных программ и методической поддержке федеральных органов исполнительной власти, такая задача может быть решена. Кроме того, передача контрольных (надзорных) полномочий на уровень субъекта требует не только повышения квалификации сотрудников территориальных органов контроля (надзора), но и масштабной работы по изменению законодательной базы на федеральном уровне, а впоследствии и на региональном.

На федеральном уровне наибольшее число проверок в 2018 г. приходится на Роспотребнадзор (21,2% от всех проверок на федеральном уровне). На втором месте по количеству осуществленных проверок – ФНС России (19,6% ответов от общего количества проходивших проверку респондентов). На третьем месте – прокуратура (16,8% от проверок на федеральном уровне). На перечисленные органы, по мнению респондентов, в период с 2016 по 2018 гг. приходится больше всего проверок.

По результатам аналогичного опроса, проводимого в 2017 г., ФНС находилась на первом месте. По мнению предпринимателей, налоговые органы играют важнейшую роль в формировании делового климата и занимают одну из ключевых позиций среди контрольно-надзорных органов.

Отметим, что проводимые ФНС в последние годы мероприятия в рамках реформирования налогового контроля значительно отразились на деятельности налоговых органов. В результате применения в процедурах налогового контроля современных информационно-телекоммуникационных систем, программных средств и технологии

больших данных влияние человеческого фактора сводится к минимуму; количество выездных проверок, проводимых налоговыми органами, значительно сокращается. Мониторинг цепочек формирования добавленной стоимости, уплаты налогов и камеральные проверки проводятся без прямого контакта с налогоплательщиком. Использование специализированных информационных систем позволяет пресекать уклонение от уплаты налогов и попытки мошенничества при возмещении уплаченных налогов. Применение технологии передачи информации в налоговые органы с помощью контрольно-кассовой техники помогает контролировать финансовые и товарные потоки и предотвращает возможность уклонения от уплаты налогов. Маркировка отдельных видов продукции (таких, как лекарственные препараты, табачные изделия) обеспечивает большую прозрачность хозяйственных операций и позволяет выявлять модели поведения хозяйствующих субъектов, а также их попытки возможного ухода от уплаты налогов. Проводимые ФНС мероприятия способствовали тому, что последние пять лет темпы роста налоговых поступлений значительно опережали темпы роста доходов консолидированного бюджета Российской Федерации [18, с. 133]. Направления дальнейшего совершенствования деятельности налоговых органов связаны, по мнению Д.К. Груниной, с созданием более комфортной среды для выполнения налогоплательщиками налоговой обязанности, позволяющей обеспечить благоприятные условия для ведения бизнеса и повышения деловой активности.

Кроме того, прослеживается тенденция увеличения удельного веса проверок, проводимых перечисленными органами в динамике. Доля проверок, проводимых Роспотребнадзором, в общем числе проверок увеличилась с 13,9% в 2016 г. до 15,4% в 2018 г.; ФНС России – с 11,2% в 2016 г. до 14,2% в 2017 г. и 13,4% в 2018 г. Это, отчасти, связано со сферами экономической деятельности, которые преобладают в исследуемых предприятиях, поскольку большая часть опрошенных представителей малого и среднего бизнеса занимаются оптовой и розничной торговлей и оказанием потребительских услуг различного характера. На фоне снижения общего количества проверок, наблюдаемого в указанный период, число контрольно-надзорных мероприятий, проводимых перечисленными федеральными органами, снижается в меньшей мере по сравнению с другими надзорными органами.

Отметим также, что в наибольшей степени (более чем в два раза) возрос удельный вес проверок, проводимых прокуратурой. Напомним, что в соответствии федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного

контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 г. прокуратура наделена специальными полномочиями по проверке законности действий государственных и муниципальных органов при осуществлении ими контрольной и надзорной деятельности.

Роль прокураторы и ее особый статус в рамках контрольно-надзорной деятельности вызывают дискуссии в научном сообществе. Так, Л.Н. Вахрамеева считает особый статус прокуратуры в РФ оправданным, объясняя это исторической ролью прокуратуры в нашей стране как государственного органа, осуществляемого надзор, в том числе в отношении государственных и территориальных органов контроля (надзора) и органов исполнительной власти [24, с. 51]. Между тем, М.Г. Щербаков указывает на несовершенство процедуры нормативного регламентирования прокурорских проверок и правового регулирования прокурорского надзора в организационно-правовом аспекте, связанное с особым статусом органов прокуратуры по отношению к другим контролирующим государственным органам [25, с. 107]. В то же время, В.Н. Барсукова подчеркивает, что прокуратура находится в неразрывной связи со всеми элементами структуры государственных органов, поэтому организация и деятельность прокуратуры не может осуществляться в отрыве от принципов, присущих организации и функционированию всего государственного механизма [26, с. 58].

На региональном уровне самыми упоминаемыми в ответах респондентов являются контрольно-надзорные органы в сфере природопользования и охраны окружающей среды (27,9% проверок на региональном уровне) и в сфере ветеринарии (16,3% региональных проверок). На муниципальном уровне чаще всего упоминаются контрольно-надзорные органы в сфере торговли и услуг (37,5% от муниципальных проверок) и в сфере земельно-имущественных отношений (16,7% от проверок на муниципальном уровне).

В качестве существенного недостатка осуществления контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации В.Э. Комов и А.И. Кабалинский называют дублирование мероприятий, проводимых федеральными и региональными органами в рамках контроля и надзора [23, с. 162]. Чтобы устранить дублирование контрольно-надзорных функций, они предлагают организовывать проведение комплексных проверок федеральными органами совместно с региональными и муниципальными структурами, выполняющими функции контроля и надзора, либо создавать объединенные региональные инспекции по проведению комплексных проверок, когда смежные виды надзора объединяются в единые экспертные группы. Такая практика уже реализована в ряде субъектов РФ, например, в Москве и Ульяновской области.

Одно из направлений снижения административной нагрузки на бизнес в ходе реформирования

контрольно-надзорной деятельности – обеспечение возможности замены административных штрафов на предупреждения. В отношении компаний-респондентов наиболее часто применялись административные наказания в виде предупреждений (41,6%) и административных штрафов (40,8% респондентов), см. табл. 6. При этом доля респондентов, для которой при проверке использовалось предупреждение в 2018 г., существенно выросла по сравнению с аналогичными показателями в 2017 и 2016 гг.: с 19,9% в 2016 г. до 29,1% в 2017 г. и 41,6% в 2018 г.

Примечательно, что, в связи с проводимой реформой и декларированной ориентацией на вынесение предупреждений вместо штрафов, число предупреждений увеличилось, но при этом доля штрафов не умень-

Таблица 6

Распределение ответов респондентов о видах применявшихся к их компаниям административных наказаний в 2016–2018 гг. (в процентах от количества респондентов)

Table 6

Distribution of respondents' answers on the types of administrative penalties applied to their companies in 2016–2018 (as a percentage of the number of respondents)

Варианты ответа	2018	2017	2016
Предупреждение	41,6%	29,1%	19,9%
Административный штраф	40,8%	36,1%	38,2%
Административное наказание не применялось	15,2%	21,4%	14,3%
Административное приостановление деятельности	2,4%	1,0%	0,2%
Лишение специального права (лицензии)	1,6%	0,0%	0,2%
Другое	1,6%	1,0%	1,2%
Конфискация орудия совершения или предмета совершения правонарушения	0,0%	0,7%	1,4%
Дисквалификация должностных лиц	0,0%	0,0%	0,0%
Административный арест	0,0%	0,0%	0,0%

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

Таблица 7

Ответы респондентов об их попытках оспаривать выявленные нарушения и наложенные по результатам проверок штрафы в 2017–2018 гг. (в процентах от количества респондентов)

Table 7

Answers of respondents about their attempts to challenge the revealed violations and fines imposed on the results of inspections in 2017–2018 (as a percentage of the number of respondents)

Варианты ответа	2018	2017
Да, обращались и добились признания своей правоты	7,2%	7,7%
Да, но нам не удалось доказать свою правоту	5,6%	4,0%
Нет, не пытались, так как выявленные нарушения и штрафы справедливы	26,4%	18,4%
Нет, не пытались, так как вышестоящие органы сами заинтересованы	4,8%	4,3%
Нет, из опасения более пристрастного отношения к нам	9,6%	8,4%
Нет (другие причины)	36,0%	39,5%
Нет ответа	10,4%	17,7%

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

шилась, а наоборот – возросла. То есть возникает впечатление, что представители контрольно-надзорных организации пытаются создать видимость смягчения давления на бизнес, при этом твердая ориентация проверяющего на взыскание штрафов сохраняется. Причем по сравнению с прошлым годом фискальная направленность проверок, по мнению опрошенных, только усиливается.

Очень низка доля респондентов, которые принимали попытки обжаловать решение контрольно-надзорных органов: 12,8% в 2018 г. и 11,7% в 2016 г. (табл. 7).

процедуре. Однако отметим, что удельный вес тех, кто использовал данную возможность незначительно увеличился – с 6,7% до 8,0%. Несмотря на то, что отрицательные результаты обжалования решений контрольно-надзорных органов преобладают над положительными, доля положительных исходов обжалования актов проверки в претензионном порядке значительно увеличилась – с 25,0% в 2017 г. до 40,0% в 2018 г. (рис. 1).

Увеличение положительных исходов обжалования актов проверки говорит о том, что предпринимателям, уверенным в необоснованности решений контрольно-надзорных органов, имеет

Это может свидетельствовать как о сложности порядка обжалования, отсутствии профессиональных юридических знаний у предпринимателей, необходимости несения дополнительных затрат, длительных сроках рассмотрения дел, так и о бессмысленности оспаривания решений контрольно-надзорных органов, по мнению респондентов, из-за отсутствия веры в положительный исход предпринятых попыток. Возможностью обжалования результатов проверок в претензионном порядке не воспользовались в 2018 г. 67,2% и в 2017 г. – 71,9% участников опроса (табл. 8).

Это можно объяснить отсутствием доверия к указанной

смысл использовать процедуру претензионного обжалования.

Оценка результатов контрольной деятельности предполагает обоснование качественных критериев оценки эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.05.2016 г. № 934-р (ред. от 27.04.2018 г.) «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности», основаниями планирования и

Таблица 8

Ответы респондентов об использовании возможности обжаловать результаты проверок в претензионном порядке в 2017–2018 гг. (в процентах от количества респондентов)

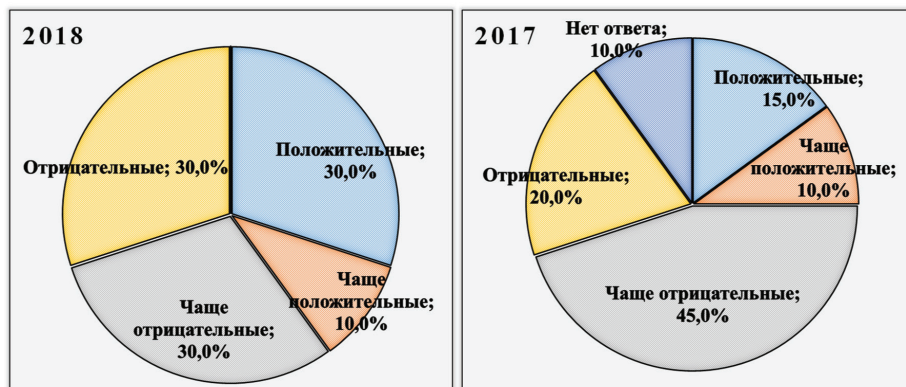
Table 8

Answers of respondents about the use of the opportunity to appeal the results of inspections in the complaint order in 2017–2018 (as a percentage of the number of respondents)

Варианты ответа	2018	2017
Да	8,0%	6,7%
Нет	67,2%	71,9%
Затрудняюсь ответить	8,8%	6,4%
Нет ответа	16,0%	15,1%

Рассчитано автором.

Calculated by the author.

Разработано автором.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов относительно результатов обжалования решений контрольно-надзорных органов (актов проверки) в претензионном порядке в 2017-2018 гг. (в процентах к числу респондентов, обжаловавших решения контрольно-надзорных органов)

Developed by the author.

Fig. 1. Distribution of respondents' answers regarding the results of the appeal of the decisions of the supervisory authorities (acts of verification) in the complaint procedure in 2017-2018 (as a percentage of the number of respondents who appealed the decisions of the supervisory authorities)

оценки деятельности служат показатели объема выполненной контрольно-надзорной работы (количество проверок, размер штрафов, количество выявленных нарушений, контролеров и т.д.). При этом полностью отсутствует учет, характеризующий реальный эффект контрольной деятельности государства, связанный с регистрацией случаев причинения вреда в подконтрольной сфере. Очевидно, что простого установления показателей результативности и эффективности государственного контроля явно недостаточно. Необходима перестройка всей системы деятельности органов государственного контроля (надзора). Важно применение в практике контрольно-надзорной деятельности государства таких механизмов, которые бы стимулировали отказ от системы выполнения формальных показателей и обеспечивали бы декларированный в ходе проведения реформы переход к оптимизации распределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов государства при осуществлении контрольной деятельности при условии предотвращения необоснованного вмешательства контрольно-надзорных органов в деятельность подконтрольных субъектов.

Стоит отметить, что финансирование деятельности контрольно-надзорных ведомств (особенно их территориальных органов) по-прежнему остается на низком уровне. Если исходить из финансово-экономического обоснования к проекту федерального закона № 332053-7, в котором подчеркивается, что реализация законопроекта не потребует дополнительных расходов федерального бюджета

та, то можно предположить, что действующая в настоящее время система органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), в ближайшее время не подвергнется существенным преобразованиям.

Выводы

Реализация мероприятий реформы контрольно-надзорной деятельности в России начала приносить результаты, заключающиеся в уменьшении числа проверок и активизации взаимодействия контрольно-надзорных органов с предпринимательскими структурами, особенно в рамках взаимодействия в федеральными контролирующими органами. Однако реализация реформы на региональном и муниципальном уровнях требует дальнейшего углубления и тиражирования наиболее успешных практик. Обеспечение синхронности реализации программы в субъектах РФ и повышение качества реализации контрольно-надзорных полномочий на региональном и муниципальном уровнях осложняется существенной дифференциацией регионов по уровню развития предпринимательской активности и различиями в состоянии административного климата.

Несмотря на очевидные успехи в реализации реформы и отмечаемое предпринимателями сокращение количества проверок в Тверской области, нерешенным остается вопрос об уменьшении административной нагрузки на бизнес и формировании благоприятной деловой среды для ведения бизнеса. Анализ результатов опроса предпри-

нимателей говорит о противоречивой ситуации в изменении административных условий развития предпринимательства в рамках проводимой реформы в Тверской области. Объективные критерии осуществления контрольной и надзорной деятельности государства в рамках реформы свидетельствуют об уменьшении в динамике числа проверок и увеличении количества предупреждений в качестве меры административного наказания. Однако при этом удельный вес штрафов, по результатам опроса предпринимателей Тверской области, не уменьшился, а наоборот вырос, то есть возникает впечатление, что представители контрольно-надзорных организаций создают видимость смягчения давления на бизнес, при этом сохраняют твердую ориентацию проверяющего на взыскание штрафов и фискальную направленность проверок. По своему субъективному восприятию предприниматели не ощущают уменьшения административной нагрузки на бизнес.

Представляется, что субъективное восприятие контрольно-надзорных мероприятий представителями бизнеса в значительной мере определяет качество деловой среды, которая оказывает существенное влияние на мотивацию и результаты деятельности хозяйствующих субъектов. В настоящий момент, по мнению бизнес-сообщества, изменения принципиальной модели осуществления контрольно-надзорной деятельности пока не происходит.

Список литературы

1. *Castaño M.S., Méndez M.T., Galindo M.A.* The effect of public policies on entrepreneurial activity and economic growth // *Journal of Business Research*. 2016. Volume 69, Issue 11, P. 5280–5285. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.125>
2. *Autio E., Rannikko H.* Retaining winners: Can policy boost high-growth entrepreneurship? // *Research Policy*. 2016. Volume 45, Issue 1. P. 42–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2015.06.002>
3. *Sanchez de Pablo J.D., Peña Garcia Pardo I., Hernandez Perlines F.* Influence factors of trust building in cooperation agreements // *Journal of Business Research*. 2014, Volume 67, Issue 5, P. 710–714. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2013.11.032>
4. *Khalid S., Ali T.* An integrated perspective of social exchange theory and transaction cost approach on the antecedents of trust in international joint ventures. // *International Business Review*. 2017. Volume 26, Issue 3. P. 491–501. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.008>
5. *Ge J., Stanley L.J., Eddleston K., Kellermanns F.W.* Institutional deterioration and entrepreneurial investment: The role of political connections // *Journal of Business Venturing*. 2017. Volume 32, Issue 4. P. 405–419. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2017.04.002>
6. *Salman D.M.* What is the role of public policies to robust international entrepreneurial activities on economic growth? Evidence from cross countries study // *Future Business Journal*. 2016. Volume 2, Issue 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2016.02.001>
7. *Тамбовцев В.Л.* Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? // *Вопросы экономики*. 2017. № 5. С. 29–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29154918> (дата обращения: 10.02.2019)
8. *Laplume A.O., Pathak S., Xavier-Oliveira E.* The politics of intellectual property rights regimes: An empirical study of new technology use in entrepreneurship // *Technovation*. 2014. Volume 34, Issue 12. P. 807–816. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2014.07.006>
9. *Ranasinghe A.* Property rights, extortion and the misallocation of talent // *European Economic Review*. 2017. Volume 98, P. 86–110. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2017.06.010>
10. *Dickel P., Graeff P.* Entrepreneurs' propensity for corruption: A vignette-based factorial survey // *Journal of Business Research*. 2018. Volume 89. P. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.03.036>
11. *Stroe S., Parida V., Wincent J.* Effectuation or causation: An fsQCA analysis of entrepreneurial passion, risk perception, and self-efficacy // *Journal of Business Research*. 2018. Volume 89, P. 265–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.01.035>
12. *Hernando de Soto.* The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World. New York: Harper and Row. 1989. 271 p.
13. *Beynon M.J., Jones P., Pickernell D.* Entrepreneurial climate and self-perceptions about entrepreneurship: a country comparison using fsQCA with dual outcomes // *Journal of Business Research*. 2018. Volume 89. P. 418–428. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.12.014>
14. *Бондаренко И.В.* Изменение институциональных условий развития предпринимательства в контексте реформы контрольно-надзорной деятельности // *Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века. Сборник статей.* Новосибирск. 2018. С. 31–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35702943> (дата обращения: 10.02.2019)
15. *Никонова Ю.Ш.* Совершенствование системы принципов государственного контроля (надзора) в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // *Оригинальные исследования*. 2018. Т.8. № 4. С. 26–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35557308> (дата обращения: 10.02.2019)
16. *Красюкова Н.Л.* Анализ существующей системы правовых и методических основ внедрения риск-ориентированных подходов в деятельность контрольно-надзорных органов // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 11-3(76). С. 140–

143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27539699> (дата обращения: 10.02.2019)
17. Козлачков В.И., Ершов А.В., Ягодка Е.А., Богатов А.А. Актуальные вопросы оценки результативности и эффективности деятельности надзорных органов МЧС России // Ежегодная международная научно-техническая конференция Системы безопасности. 2017. № 26. С. 377–380. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32293015> (дата обращения: 10.02.2019)
 18. Грунина Д.К. Контрольно-надзорная деятельность как фактор повышения деловой активности налоговых органов // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 3. С. 131–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35144577> (дата обращения: 10.02.2019)
 19. Ганус А.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности государственной власти в России и оценка ее эффективности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3(40). С. 15–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35450948> (дата обращения: 10.02.2019)
 20. Левоненкова Т.А. Государственный и муниципальный контроль (надзор): поиск эффективных решений // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 140–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22015572> (дата обращения: 10.02.2019)
 21. Усманова Д.Р. Некоторые проблемы развития риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 174–176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36306762> (дата обращения: 10.02.2019)
 22. Уманская В.П. Модернизация системы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 40–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36306597> (дата обращения: 10.02.2019)
 23. Комов В.Э., Кабалинский А.И. Обоснование повышения эффективности деятельности контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–1. С. 159–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28840124> (дата обращения: 10.02.2019)
 24. Вахрамеева Л.Н. Прокурорский надзор и контрольно-надзорная деятельность органов государства: некоторые теоретические аспекты и законодательные проблемы // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14. № 1. С. 45–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35205041> (дата обращения: 10.02.2019)
 25. Щербаков М.Г. Двойные стандарты правового регулирования контрольно-надзорной деятельности // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2018. № 2(5). С. 102–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35270404> (дата обращения: 10.02.2019)
 26. Барсукова В.Н. Реализация принципов организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №3. С. 57–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19127002> (дата обращения: 10.02.2019)

Об авторе

Вякина Ирина Владимировна, кафедра экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет (170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), Тверь, Россия, кандидат экономических наук, доцент, **Researcher ID: G-6146-2016, Scopus Author ID: 56711983200, ORCID 0000-0003-1925-2286**, ivyakina@yahoo.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Castaño M.S., Méndez M.T., Galindo M.A. The effect of public policies on entrepreneurial activity and economic growth. *Journal of Business Research*. 2016; 69(11):5280–5285. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.125> (in Eng.)
2. Autio E., Rannikko H. Retaining winners: Can policy boost high-growth entrepreneurship? *Research Policy*. 2016; 45(1):42–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2015.06.002> (in Eng.)
3. Sanchez de Pablo J.D., Peña Garcia Pardo I., Hernandez Perlina F. Influence factors of trust building in cooperation agreements. *Journal of Business Research*. 2014; 67(5):710–714. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2013.11.032> (in Eng.)
4. Khalid S., Ali T. An integrated perspective of social exchange theory and transaction cost approach on the antecedents of trust in international joint ventures. *International Business Review*. 2017; 26(3):491–501. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.008> (in Eng.)
5. Ge J., Stanley L.J., Eddleston K., Kellermanns F.W. Institutional deterioration and entrepreneurial investment: The role of political connections. *Journal of Business Venturing*. 2017; 32(4):405–419. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2017.04.002> (in Eng.)

6. Salman D.M. What is the role of public policies to robust international entrepreneurial activities on economic growth? Evidence from cross countries study. *Future Business Journal*. 2016; 2(1):1–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2016.02.001> (In Eng.)
7. Tambovtsev V.L. Does industrial policy need theoretical justifications? *Voprosy ekonomiki = Questions of economics*. 2017; 5:29–44 (in Russ.).
8. Laplume A.O., Pathak S., Xavier-Oliveira E. The politics of intellectual property rights regimes: An empirical study of new technology use in entrepreneurship. *Technovation*. 2014; 34(12):807–816. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2014.07.006> (In Eng.)
9. Ranasinghe A. Property rights, extortion and the misallocation of talent. *European Economic Review*. 2017; 98:86–110. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2017.06.010> (In Eng.)
10. Dickel P., Graeff P. Entrepreneurs' propensity for corruption: A vignette-based factorial survey. *Journal of Business Research*. 2018; 89:77–86. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.03.036> (In Eng.)
11. Stroe S., Parida V., Wincent J. Effectuation or causation: An fsQCA analysis of entrepreneurial passion, risk perception, and self-efficacy. *Journal of Business Research*. 2018; 89:265–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.01.035> (In Eng.)
12. Hernando de Soto. *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York: Harper and Row. 1989. 271 p. (In Eng.)
13. Beynon M.J., Jones P., Pickernell D. Entrepreneurial climate and self-perceptions about entrepreneurship: a country comparison using fsQCA with dual outcomes. *Journal of Business Research*. 2018; 89:418–428. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.12.014> (In Eng.)
14. Bondarenko I.V. Changing the institutional conditions for the development of entrepreneurship in the context of the reform of control and supervisory activities. *Ekonomika Sibiri v usloviyakh global'nykh vyzovov XXI veka = Economy of Siberia in the context of global challenges of the XXI century*. Collection of articles. Novosibirsk, 2018. pp. 31–39 (in Russ.)
15. Nikonov Yu.Sh. Improving the system of principles of state control (supervision) in the context of the reform of control and supervisory activities. *Original'nyye issledovaniya = Original Studies*. 2018; 8(4):26–33 (in Russ.)
16. Krasnyukova N.L. Analysis of the existing system of legal and methodological foundations for the implementation of risk-oriented approaches in the activities of control and supervisory bodies. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2016; 76(11-3):140–143 (in Russ.)
17. Kozlachkov V.I., Ershov A.V., Yagodka E.A., Bogatov A.A. Current Issues of Evaluation of the Effectiveness and Efficiency of the Activities of Supervisory Bodies of the Emercom of Russia. *Yezhegodnaya mezhdunarodnaya nauchno-tehnicheskaya konferentsiya Sistemy bezopasnosti = Annual International Scientific and Technical Conference of the Security System*. 2017; 26:377–380 (in Russ.)
18. Grunina D.K. Control and supervisory activities as a factor in increasing the business activity of tax authorities. *Ekonomika. Nalogi = Economy. Taxes. Law*. 2018; 11(3):131–139 (in Russ.)
19. Ganus A.A. Reform of the supervisory activities of state power in Russia and the assessment of its effectiveness. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2018; 40(3):15–19 (in Russ.)
20. Levonenkova T.A. State and municipal control (supervision): the search for effective solutions. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2014; 9:140–149 (in Russ.)
21. Usmanova D.R. Some problems of development of a risk-based approach in control and supervisory activities. *Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava = Actual problems of administrative and administrative procedural law*. Collection of articles based on the materials of the annual All-Russian scientific-practical conference, 2018. pp. 174–176 (in Russ.)
22. Umanskaya V.P. Modernization of the system of control and supervisory activities in the Russian Federation. *Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava = Actual problems of administrative and administrative procedural law*. Collection of articles based on the materials of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference, 2018. pp. 40–45 (in Russ.)
23. Komov V.E., Kabalinsky A.I. The rationale for improving the effectiveness of control and supervisory activities at the regional level. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta = News of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2017; 1–1:159–164 (in Russ.)
24. Vakhrameeva L.N. Prosecutor's Supervision and Control and Supervisory Activities of State Bodies: Some Theoretical Aspects and Legislative Problems. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal Science and Practice*. 2018; 14(1):45–51 (in Russ.)
25. Scherbakov M.G. Double standards of legal regulation of control and supervisory activities. *Nauka i obrazovaniye: problemy, idei, innovatsii = Science and education: problems, ideas, innovations*. 2018; 5(2):102–107 (in Russ.)
26. Barsukova V.N. Implementation of the principles of the organization and activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in civil proceedings. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess = Arbitration and civil procedure*. 2013; 3:57–60 (in Russ.)

About the author:

Irina V. Vyakina, Economics and production management department, Tver State Technical University (22, Afanasy Nikitin Embankment, Tver, 170026), Tver, Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, **Researcher ID: G-6146-2016**, **Scopus Author ID: 56711983200**, **ORCID 0000-0003-1925-2286**, ivyakina@yahoo.com

The author read and approved the final version of the manuscript.